

Вторник, 25 декабря. Погода: Град

Президент АС И Фань, ах, никакой вечеринки в канун Рождества... Это действительно настоящая трагедия, но я не возражаю, чтобы его жизнь стала еще более трагичной.

Я выбрала для него даму. Я слышала, что эта дама довольно красива и изысканна. Тем не менее, это не мешало ей быть мастером дзюдо, она неоднократно выигрывала чемпионаты в рамках отечественных и международных соревнований.

К сожалению, этой прекрасной даме пришлось пережить трудный жизненный путь и столкнуться с неудачной ситуацией. В ее прошлых отношениях она, либо сталкивалась с непостижимой тайной, либо у нее на полпути к свадьбе утаскивали бойфренда. Поэтому у нее осталась глубокая ненависть к мужчинам, у которых были любовные связи на стороне.

— Очень красивая леди, ах, — И Фань внимательно посмотрел на фотографию, а затем попытался заглянуть мне в глаза в поисках каких-либо намеков на заговор.

— Думаешь, что я негодяйка, да? — Спросила я. — Ты должен отпросить меня с работы на Рождество в качестве оплаты моих услуг. Я искренне желаю, чтобы в канун Рождества ты уже закончил свое путешествие по свиданиям вслепую.

Я его не убедила. Он молча взял фотографию и ушел.

И Фань, ах, И Фань, ты такой мерзкий человек...как и я, конечно, хах.

После работы я быстро пошла в Кафе Павшей Красоты. Я хорошо спряталась в углу за рождественской елкой. Через некоторое время И Фань сел за знакомый столик. Как обычно, он заказал чашку кофе. Через некоторое время напротив него села девушка.

Я точно уловила нужный момент, когда они оба начали увлеченно рассказывать о себе, быстро вышла из-за угла, бросилась вперед, крепко схватила И Фаня за воротник и прорычала ему в лицо:

— Ты! Ты, неверный мужчина. Ты смеешь ходить на свидания с другими женщинами за моей спиной! Более того, свидание во время Рождества! Ты! Ты! Ты же не хочешь сказать, что забыл, что в прошлый канун Рождества мы договорились всю жизнь любить и заботиться друг о друге, ах? Как ты смог так быстро забыть свои слова? Как ты можешь встречаться за моей спиной с другими женщинами! Как ты можешь быть достоин крошки в моем животе?

Все это я сказала слезливым голосом и продолжала лить слезы. Но в душе я желала, чтобы эта дзюдоистка бросила его прогибом, чтобы этот бессердечный человек скончался, ах.

Та девушка долго ошеломленно смотрела на меня, а потом осторожно сказала:

— Мисс, мисс, он просто хотел купить у меня розы.....

Я окаменела на несколько секунд, а затем быстро закрыла лицо пакетом и достала мелочь:—
Вот, я куплю цветы.

Цветочница смущенно сказала:— Если вы хотите купить букет целиком, я могу предложить вам скидку в размере 5 юаней за цветок...

— Что?! — яростно спросила я.

— Вы дали мне всего 2,8 юаня, — робко сказала она.

— Боже, помоги мне их завернуть, ах. — И Фань достал из бумажника немного денег, с трудом удерживаясь от смеха. — Оставьте сдачу себе, пожалуйста.

Цветочница поблагодарила нас, а перед уходом она обернулась и насмешливо улыбнулась мне.

И Фань сунул мне в руки букет роз:— Пошли.

— Куда? — Я не осмелилась поднять глаза на него и зарылась лицом в цветы.

— Ты еще недостаточно унизилась, да? Пойдем, брат отвезет тебя в место, где ты сможешь затаиться, пока не утихнет шум. После того, как все в кафе забудут то, что ты сегодня вытворила, я опять смогу тебя сюда таскать. — С этими словами И Фань вытолкнул меня из кафе. Мы сели в машину.

— И Фань? — Я посмотрела на И Фаня, который сдерживал смех, и не смогла удержаться.

— Что?

— Если хочешь посмеяться надо мной, просто припаркуй машину на обочине и хорошенько посмейся, ах. Ты все время оборачиваешься, чтобы посмотреть на меня, и я боюсь, что мы можем попасть в аварию, — сказала я, понизив голос.

— Я тут подумал, Гуань Сяо Бэй, а ты умеешь краснеть, а?

«Наверное, я снова спрячусь за цветы.» — Не желая признавать свою ошибку, я снова уткнулась лицом в букет.

Пытаясь привлечь курицу рисом*, я потеряла и рис, и шмякнулась головой в грязь. Наверное, в этой жизни я больше никогда не смогу смотреть на И Фаня.

(п.п. *имеется в виду, что в погоне за преимуществом, она понесла большие потери).

И Фань подъехал к бару под названием «Эта жизнь». Он отличался от Джуди. Одно только название говорило о том, что этот бар предназначался для высокомерной и самовлюбленной городской элиты.

И Фань подал мне стакан текилы и спросил:— Крошка в животе? От кого?

Я осушила стакан одним глотком. Затем опустила голову, покраснела и ответила:— И Фань, тосты у тебя не очень.

И Фань разразился громким смехом. Он позвал бармена, и передо мной опять оказался полный стакан:— Что бы ни случилось, пока я могу заставлять тебя пить, все будет хорошо. Гуань Сяо Бэй, я был неправ, когда думал, что твой веселый талант — это прыжки от вершины до дна параболы, а иногда и веселый спуск вниз. Однако сегодня я обнаружил, что ты способна спускаться на дно буквально бесконечно, ах.

Я снова осушила стакан и трагически упала на барную стойку:— С таким же успехом я могла бы всю ночь танцевать сосисочный танец.

От такого количества алкоголя я почувствовала, что пейзаж перед моими глазами начинал плыть, но моя голова чувствовала себя исключительно бодрой.

— Ненавижу Рождество! Ненавижу Рождество! — Я начала стучать по столу. — И Фань, я ненавижу Рождество!

— Я тоже не люблю Рождество, — еле слышно произнес И Фань.

— А? Как же так? Ты тоже пережил рождественскую трагедию? — Спросила я И Фаня, тряся его за плечо. — Конец света — это люди-дегенераты. Конец света — это люди-дегенераты, ах.

— Я встречал Рождество, когда был за границей...Однако когда я вернулся, все осталось по-прежнему, но люди изменились. Я всегда думал, что не верю в религию. Люди, которые верят...Не понимают меня, так почему я должен праздновать. — И Фань впервые за этот вечер осушил бокал вина.

Я уловила силуэт И Фаня и эта информация передалась в мой мозг. После серии тщательного анализа настроения его силуэта был готов окончательный вердикт: он был одиноким и разочарованным. Я похлопала его по плечу.

— Но ты, Гуань Сяо Бэй, почему ненавидишь Рождество? — Спросил он.

— Ох-эх, это долгая история. — Я повернулась к бармену и сказала. — Давай, налей старшей сестре еще бокал вина.

Я выпила три бокала, не объясняя ему, почему.

— Не пей, эй! Что случилось?! — И Фань перехватил мой бокал.

— Отдай его! Отдай! — Подскочила я, чтобы отобрать у него мой бокал. — Если я не напьюсь, я не смогу об этом забыть, ах.

— О, это настолько трагично?

Как можно было это терпеть! Как это можно было выносить, ах! Я наклонилась и снова залпом выпила еще один бокал вина:— Забудь об этом. Я не могу ясно сказать. Я помню, что в доме Су есть компакт-диск. Его достаточно посмотреть, чтобы понять меня.

Мои слова вдохновили И Фаня, и он не останавливаясь, мчал до моего дома.

<http://tl.rulate.ru/book/11112/306505>